

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/483
20 January 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятидесятая сессия
20 апреля-12 июня 1998 года

ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ДЕВЯТОЙ СЕССИИ (1997 ГОД)

Тематическое резюме обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи
на ее пятьдесят второй сессии, подготовленное Секретариатом

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 4	4
ТЕМАТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ	5 - 175	4
А. Гражданство в связи с правопреемством государств	5 - 60	4
1. Общие замечания	5 - 7	4
2. Замечания по отдельным статьям	8 - 56	5
3. Окончательная форма документа	57 - 59	13
4. Национальность юридических лиц	60	13
В. Оговорки к договорам	61 - 93	14
1. Общие замечания	61 - 63	14

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Предварительные выводы по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека	64 - 89	14
a) Применение венского режима к договорам о правах человека	64 - 70	14
b) Роль органов по наблюдению в отношении оговорок	71 - 83	16
c) Результаты выводов наблюдательных органов в отношении недопустимости оговорок	84 - 88	18
d) Защитительная оговорка	89	19
3. Будущая организация исследования	90 - 93	19
C. Ответственность государств	94 - 109	20
1. Общие замечания	94 - 95	20
2. Преступление государства	96 - 99	21
3. Часть первая	100 - 104	22
4. Часть вторая	105 - 108	23
5. Часть третья	109	25
D. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом	110 - 124	25
1. Общие замечания	110	25
2. Решение Комиссии относительно предотвращения и ответственности	111 - 115	26
3. Предотвращение	116 - 117	28
4. Комментарии по конкретным статьям	118 - 124	28
E. Дипломатическая защита	125 - 136	30
1. Общие замечания	125	30
2. Сфера охвата темы	126 - 127	30

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
3. Содержание темы	128 - 135	31
4. Форма документа	136	34
F. Односторонние акты государств	137 - 153	34
1. Общие замечания	137 - 138	34
2. Сфера охвата темы	139 - 146	34
3. Содержание темы	147 - 151	36
4. Результаты работы над темой	152 - 153	37
G. Общие выводы и рекомендации	154 - 175	37
1. Общие замечания	154 - 155	37
2. Программа работы Комиссии на оставшуюся часть пятилетнего периода	156 - 160	38
3. Методы работы	161 - 174	38
4. Разделение сессии	175	41

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила на 4-м пленарном заседании 19 сентября 1997 года включить в повестку дня сессии пункт, озаглавленный "Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии"¹, и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 16-25-м и 32-м заседаниях 27, 30 и 31 октября, 3-7 и 19 ноября 1997 года. Председатель Комиссии международного права на ее сорок девятой сессии г-н Ален Пеле представил доклад Комиссии: главы I-III и часть главы X - на 16-м заседании 27 октября; главу IV - на 18-м заседании 30 октября; главу V - на 20-м заседании 3 ноября; и главы VI-X - на 22-м заседании 5 ноября. На своем 32-м заседании 19 ноября 1997 года Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/52/L.15 и Corr.1, озаглавленный "Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии". Этот проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей на ее 72-м заседании 15 декабря 1997 года в качестве резолюции 52/156.
3. В пункте 17 резолюции 52/156 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме обсуждения, проведенного по докладу Комиссии на пятьдесят второй сессии Ассамблеи. Во исполнение этой просьбы Секретариат подготовил настоящий документ, содержащий тематическое резюме обсуждения.
4. Документ состоит из семи разделов: А. Гражданство в связи с правопреемством государств; В. Оговорки к международным договорам; С. Ответственность государств; D. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом; E. Дипломатическая защита; F. Односторонние акты государств; и G. Общие выводы и рекомендации.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ

А. Гражданство в связи с правопреемством государств1. Общие замечания

5. Делегации в целом приветствовали оперативное принятие в первом чтении проекта статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, который был назван своевременным вкладом в развитие международных норм в одной из известных своей сложностью областей. В этой связи делегации воздали должное Специальному докладчику за четкую и эффективную работу над этой темой.
6. Структура проекта статей вызвала положительную реакцию. Вместе с тем было отмечено, что, если статью 19 толковать *a contrario*, тогда часть I проекта состояла

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10).

бы из императивных положений; в этой связи было предложено провести обзор всех статей части I проекта, с тем чтобы установить, действительно ли они все попадают в эту категорию.

7. Широкую поддержку получил принятый Комиссией правозащитный подход. Кроме того, было отмечено, что Комиссия установила надлежащий баланс между правами и интересами как отдельных лиц, так и государств, приняв во внимание также интересы международного сообщества. В то же время было отмечено, что необходимо проследить за тем, чтобы проект статей не устанавливал для государств в процессе правопреемства более жестких стандартов. Было также высказано мнение, что применительно к правам отдельных лиц Комиссии не следует выходить за рамки ее мандата по этой теме.

2. Замечания по отдельным статьям

Часть I. Общие положения

Статья 1. Право на гражданство

8. Была дана положительная оценка тому, что Комиссия вышла за рамки традиционного подхода к праву на гражданство, который главным образом заключался в позитивной формулировке обязанности не допускать безгражданства, а не права на какое-либо гражданство, а также тому, что такое право получило четкое наполнение и применение с учетом того обстоятельства, что в случаях правопреемства государств затрагиваемые государства легко определить. Отмечалось, что право на гражданство вполне справедливо рассматривается как право человека, поскольку гражданство зачастую является предварительным условием реализации других прав, в частности права на участие в политической и общественной жизни государства.

9. Ряд делегаций выразили удовлетворение в связи с нейтральным подходом Комиссии к вопросу множественности гражданства. Однако некоторые заявили, что в проекте статей этот вопрос следует изложить более подробно, как это сделано в Европейской конвенции о гражданстве. Было также высказано мнение, что множественность гражданства порождает целый ряд проблем и в этой связи ее не следует поощрять.

Статья 2. Употребление терминов

10. Было предложено определить выражение "правопреемство государств" как "смену одного государства другим в несении ответственности за управление территорией и ее населением", поскольку проект статей касается в значительно большей степени, чем две венские конвенции о правопреемстве государств, на которых основано нынешнее определение, внутренней правовой связи между государством и отдельными лицами на его территории, а не международных отношений этого государства. Было также высказано мнение, что необходимо определить параметры понятия обычного места жительства.

Статья 3. Предотвращение безгражданства

11. Несколько делегаций подчеркнули важность этого положения. Отмечалось, что, предотвращать безгражданство, бесспорно, необходимо, однако предоставление гражданства должно по-прежнему оставаться сугубо прерогативой затрагиваемого государства.

Статья 4. Презумпция гражданства

12. Некоторые делегации поддержали содержащуюся в статье 4 презумпцию. Было указано, что это предложение представляет собой уместную защитительную оговорку и отражает новый подход к решению проблемы безгражданства, которая может возникнуть в результате правопреемства государств.

13. Было отмечено, что содержащаяся в статье 4 презумпция может быть оспорена не только на основании других положений этого проекта статей, но также и условий конкретных соглашений между затрагиваемыми государствами.

14. Отмечалось, что презумпция гражданства, обусловленная наличием обычного места жительства, является проявлением последовательного применения принципа необходимости наличия подлинной связи между государством и лицом применительно к гражданству. Однако было также выражено мнение о том, что в основу презумпции гражданства должен быть положен не единственный критерий обычного места жительства, а общепризнанные принципы *jus soli* и *jus sanguinis*. В этой связи было решено, что проживание в каком-либо государстве само по себе не является достаточным доказательством подлинной связи с этим государством и вовсе необязательно влечет за собой лояльность, а это, как было отмечено, имеет первостепенное значение.

15. Некоторые делегации выразили сомнения относительно целесообразности включения статьи 4, отметив, что это положение не имеет общего применения: в случае объединения государств приоритет получает положение статьи 21 о том, что все затрагиваемые лица получают гражданство государства-преемника; в случае передачи части территории, что, естественно, требует наличия соглашения между затрагиваемыми государствами, такое соглашение определенно будет содержать положения о гражданстве лиц, имеющих обычное место жительства на передаваемой территории, что может и не согласовываться с презумпцией, содержащейся в статье 4; а в случае распада федеративного государства или отделения одной из его частей нет причин для того, чтобы игнорировать критерий гражданства такой части, признанной в соответствии с федеральной конституцией, отдав предпочтение критерию обычного места жительства, который не способствует уточнению положения лиц, проживающих в третьем государстве.

Статья 5. Законодательство, касающееся гражданства и других связанных с ним вопросов

16. По статье 5 замечаний со стороны членов Комитета сделано не было.

Статья 6. Дата приобретения гражданства

17. Было высказано мнение, что ретроактивное присвоение гражданства, по аналогии с приобретением гражданства после осуществления права оптации, когда приобретение имеет ретроактивные последствия, должно ограничиваться теми случаями, когда затрагиваемые лица могли бы временно оказаться апатридами.

Статья 7. Предоставление гражданства затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства в другом государстве.

18. Статья 7 была названа полезной, поскольку в ней четко указано, что государства имеют определенные prerogatives в отношении предоставления своего гражданства в связи с правопреемством государств. Одни делегации поддержали закрепленный в пункте 2 принцип, в то время как другие высказали оговорки на том основании, что он не согласуется с положением пункта 2 статьи 10, и поэтому государства могут злоупотреблять ситуациями правопреемства,

распространяя свою юрисдикцию на территорию других государств путем предоставления своего гражданства затрагиваемым лицам, проживающим на территории таких других государств.

Статья 8. Отказ от гражданства другого государства как условие предоставления гражданства и
Статья 9. Утрата гражданства при добровольном приобретении гражданства другого государства

19. Одна группа делегаций выразила мнение, что эти статьи имеют практическое значение, поскольку в них четко перечисляются соответствующие права и обязательства затрагиваемых государств, в то время как другая группа делегаций заявила, что они касаются вопросов, непосредственно не связанных с правопреемством государств, и которые лучше бы было урегулировать в национальном законодательстве, что отчасти признается использованием формулировок, не имеющих обязательного характера.

Статья 10. Уважение воли затрагиваемых лиц

20. Несколько делегаций подчеркнули важность статьи 10. Было отмечено, что право оптации является мощным инструментом устранения серых зон в случае коллизии юрисдикций. Вместе с тем было отмечено, что в формулировке следует четко указать, что статья 10 применяется только в редких случаях.

21. Отмечалось, что это положение отражает довольно широко признанную практику. Однако другое мнение заключалось в том, что в прошлом право оптации обычно предоставлялось конкретной группе лиц на основании международного соглашения и влекло за собой выбор одного из нескольких гражданств, в то время как статья 10 отражает более современную практику, заключающуюся в выборе приобретения гражданства какого-либо государства в соответствии с его внутренним законодательством, что точнее выражается формулой "свободный выбор гражданства".

22. Была выражена поддержка положению, содержащемуся в пункте 2. Вместе с тем было заявлено, что слова "надлежащая связь" нуждаются в уточнении. Кроме того, несколько делегаций заявили, что вместо этих терминов они предпочли бы использовать общепринятые фразы "подлинная связь" или "эффективная связь", которые представляют собой более объективные стандарты.

23. Было высказано мнение, что пункт 3 избыточен и его следует исключить.

24. Отмечалось, что пункт 5 нуждается в уточнении.

Статья 11. Единство семьи

25. Несколько делегаций поддержали это положение. Было отмечено, что данную статью не следует понимать как означающую, что все члены семьи, остающиеся вместе, должны иметь одно и то же гражданство, поскольку это противоречило бы принципу уважения воли затрагиваемых лиц; однако государство могло бы учитывать единство семьи как фактор для предоставления гражданства отдельным ее членам на более благоприятных условиях.

26. Другие делегации выразили мнение, что эта статья затрагивает более широкий вопрос, который выходит за рамки темы.

Статья 12. Ребенок, родившийся после правопреемства государств

27. Поддержку получило положение статьи 12. Было отмечено, что предоставление гражданства соответствующего государства, на территории которого ребенок родился, в соответствии с этой статьей включает оба способа, предусмотренные в Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года, т.е. предоставление гражданства при рождении по закону и предоставление гражданства по заявлению, подаваемому надлежащим властям в порядке, установленном национальным правом.

28. Было указано, что данную статью следует скорректировать таким образом, чтобы обеспечить, чтобы ребенок, родители которого впоследствии приобрели путем оптации иное гражданство, чем гражданство того государства, в котором он или она родились, имел возможность получить гражданство родителей. Внимание было конкретно обращено на случай, когда родители впоследствии приобретают гражданство государства, применяющего принцип *jus sanguinis*.

29. В то же время данная статья вызвала и оговорки. Отмечалось, что ребенок, родившейся после правопреемства государств, также имеет право получить гражданство его или ее родителей на основании презумпции, закрепленной в статье 4, и что в случае, когда такая презумпция не применима, вопрос решается в соответствии с общим обязательством государства, в котором ребенок родился, не допускать безгражданства в соответствии со статьей 3. К тому же, как было отмечено, возможный результат приобретения впоследствии родителями гражданства, отличного от гражданства ребенка, является нежелательным. Было также выражено мнение, что данную статью следует исключить, поскольку она касается вопроса гражданства, не имеющего непосредственной связи с правопреемством государств.

Статья 13. Статус обычно проживающих лиц

30. Несколько делегаций поддержали это предложение. Было отмечено, что, хотя изменение гражданства лиц, обычно проживающих в третьем государстве, не будет затрагивать их статуса как постоянных жителей, оно может затрагивать их права и обязанности. Комиссии было предложено вновь рассмотреть вопрос о праве лиц, обычно проживающих на территории, суверенитет над которой перешел к другому государству, оставаться в государстве-преемнике, даже если они не приобрели его гражданства, поскольку Комиссия решила отложить его рассмотрение.

31. Вместе с тем было высказано мнение, что сколь бы ни было желательно ограничить массовые насильственные трансферты населения, данная статья затрагивает вопросы, не имеющие непосредственной связи с мандатом Комиссии. Было указано, что Комиссии скорее следовало бы вспомнить о принципе, в соответствии с которым правопреемство государств как таковое не затрагивает приобретенных прав физических и юридических лиц.

Статья 14. Недискриминация

32. Было высказано мнение, что эта статья имеет чрезвычайно важное значение. Было поддержано решение Комиссии не включать иллюстративный перечень критериев, по которым дискриминация запрещена. Вместе с тем было также указано, что такая формулировка является чересчур широкой, поскольку может, например, при приобретении гражданства государства-преемника препятствовать проведению любого различия между лицами, проживающими на территории этого государства, и иными лицами. В этой связи предпочтительнее было бы изложить основания, по которым дискриминация запрещается, включив в этот перечень следующие признаки: раса, цвет кожи, сословное, национальное или этническое происхождение, религия, политические убеждения, пол, социальное происхождение, язык и имущественное положение.

33. Было отмечено далее, что необходимо провести четкое разграничение между ситуацией, в которой конкретное требование, например отсутствие уголовного прошлого, будет препятствовать приобретению затрагиваемым лицом гражданства хотя бы одного государства-преемника и представлять собой дискриминацию, запрещенную статьей 14, и ситуацией, в которой такое требование представляет собой условие для натурализации, что выходит за рамки проекта статей.

34. Было также выражено мнение, что в данной статье следует запретить дискриминацию со стороны государства-преемника к своим гражданам в зависимости от того, имели ли они гражданство до правопреемства государств или же приобрели его в результате такого правопреемства.

35. По вопросу о том, может ли соответствующее государство использовать определенные критерии для расширения круга лиц, имеющих право на приобретение его гражданства, что не отражено в статье 14, было высказано мнение, что в таком случае обязательно должна учитываться воля лица.

36. Было также высказано мнение о том, что данная статья затрагивает более широкий вопрос, который выходит за рамки темы.

Статья 15. Запрещение произвольных решений по вопросу гражданства

37. Ряд делегаций обратили особое внимание на важность этой статьи.

Статья 16. Процедуры, касающиеся вопросов гражданства

38. Было отмечено, что эта статья имеет большое практическое значение. В число процедурных гарантий предлагалось включить "разумные сборы", как это сделано в Европейской конвенции о гражданстве, а также изложение оснований решения в письменной форме. Внимание было обращено также на формулировку пункта 3 Венецианской декларации о последствиях правопреемства государств для гражданства физических лиц, которая гласит: "Должны быть предусмотрены эффективные средства защиты в случае лишения гражданства или отказа предоставить гражданство".

Статья 17. Обмен информацией, консультации и переговоры

39. Отмечалось, что закрепленные в статье 17 обязательства необходимы для эффективной реализации права на гражданство. Было предложено добавить в эту статью фразу, прямо указывающую, что затрагиваемое государство обязано также обеспечивать, чтобы результаты таких консультаций согласовывались с принципами и нормами, содержащимися в проекте статей.

40. Было выражено мнение, что соглашение не является неизбежным средством решения проблем гражданства и что законодательных мер, принимаемых затрагиваемым государством с полным учетом содержания законодательства других затрагиваемых государств, может оказаться достаточно для предотвращения отрицательных последствий для гражданства, возникающих в связи с правопреемством государств.

Статья 18. Прочие государства

41. Положение пункта 1 получило поддержку. Отмечалось, что слова "действительной связи" должны быть заменены либо выражением "реальной связи", использованным в пункте 1 статьи 5 Женевской конвенции об открытом море 1958 года и в пункте 1 статьи 91 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, либо словами "подлинной и эффективной связи", которые включают оба термина, используемые Международным Судом в деле Ноттебома и содержащиеся в пункте 2а статьи 18 Европейской конвенции о гражданстве.

42. Поддержку получил также и пункт 2, при этом было отмечено, что он представляет собой средство от нарушения права на гражданство. Отмечалось, что необходимо в самом тексте этого пункта уточнить следующие моменты, отмеченные в комментарии: данное положение предоставляет третьим государствам право рассматривать лиц без гражданства как граждан конкретного государства, даже когда безгражданство не является результатом действий этого государства, однако когда соответствующие лица по неосторожности способствовали возникновению такой ситуации; и он предназначен для устранения ситуаций, возникающих из-за дискриминационного законодательства или произвольных решений, запрещенных статьями 14 и 15, путем распространения на лиц, указанных в этом пункте, благоприятного режима, предоставляемого гражданам указанного государства, и защиты их от возможной депортации.

43. Было также высказано мнение, что статья 18 предоставляет третьим государствам контроль над вопросами, которые входят в исключительную компетенцию затрагиваемых государств.

Часть II. Положения, касающиеся конкретных категорий правопреемства государств

44. Что касается используемой Комиссией классификации случаев правопреемства, то ряд делегаций поддержали решение исключить категорию "новых независимых государств", содержащуюся в Венской конвенции о правопреемстве государств 1978 года, отметив при этом, что одна из четырех категорий правопреемства государств, указанных в части II, будет применима к любому оставшемуся случаю деколонизации в будущем. Кроме того, было отмечено, что Комиссия вполне справедливо сохранила различия между отделением части территории и распадом государства, обеспечив при этом сходство положений обоих разделов. В то же время другие делегации выразили мнение, что выражение "новые независимые государства" должно было бы быть включено в виде конкретной категории правопреемства государств, в частности потому, что процесс деколонизации еще не завершился. Было указано, что в проекте по крайней мере нужно было зафиксировать понимание Комиссией того, что один из четырех разделов части II будет применяться *mutatis mutandis* к подобным ситуациям. Внимание было обращено также на

проблему, которая может возникнуть в случае, когда государства разойдутся во мнениях относительно квалификации конкретного случая правопреемства.

Статья 19. Применение части II

45. Было предложено заменить слова "в конкретных ситуациях" словами "в соответствующих случаях". Было также выражено мнение, что эту статью лучше было бы поместить в конец части I.

Раздел 1. Передача части территории

Статья 20. Предоставление гражданства государства-преемника и лишение гражданства государства-предшественника

46. Было отмечено, что в отношении предоставления гражданства содержащаяся в статье 20 норма правильно отражает международное право. Однако другое мнение сводилось к тому, что предоставление права оптации всем лицам, постоянно проживающим на передаваемой территории, возлагало бы тяжкое бремя на государство-предшественник и к тому же создавало бы на передаваемой территории большую группу лиц, имеющих гражданство государства-предшественника, что нежелательно; в этой связи было предложено, чтобы предоставляемое государством-предшественником право оптации ограничивалось лицами, которые сохранили связь с государством-предшественником. Было заявлено далее, что для сохранения симметрии государство-преемник следует также обязать предоставлять право оптации гражданам государства-предшественника, которые не проживали постоянно на передаваемой территории, включая лиц, проживающих в третьем государстве, если они имели связь с этой территорией.

Раздел 2. Объединение государств

Статья 21. Предоставление гражданства государства-преемника

47. Было отмечено, что статья 21 закрепляет императивную норму международного права.

Раздел 3. Распад государства

Статья 22. Предоставление гражданства государства-преемника

48. Получил поддержку, в частности, пункт b этой статьи. Было предложено объединить ситуации, предусмотренные в подпунктах b (i) и b (ii).

49. Было также выражено мнение, что статья 22 чересчур выпячивает критерии обычного места жительства вопреки новейшей практике государств Центральной и Восточной Европы, где главным критерием был критерий гражданства бывших субъектов федеративных государств. Было отмечено далее, что, если пункт a отражает обязательства, известные международному праву, то норма в пункте b проистекает из внутреннего права и является диспозитивной по своему характеру. В этой связи она применима только с согласия затрагиваемых лиц.

Статья 23. Предоставление права оптации государствами-преемниками

50. Было высказано мнение, что пункт 2 сформулирован чересчур широко и в этой связи не согласуется положением пункта 2 статьи 10, которая ограничивает категории лиц, которым государство-преемник обязано предоставить право оптации гражданства.

Раздел 4. Отделение части или частей территории

Статья 24. Предоставление гражданства государства-преемника

51. Пункт b вызвал несколько положительных комментариев. Было выражено мнение, что в отличие от пункта a, в котором отражено обязательство, установленное в международном праве, норма в пункте b проистекает из внутреннего права и носит диспозитивный характер. Было предложено объединить ситуации, предусмотренные подпунктами b (i) и b (ii).

Статья 25. Лишение гражданства государства-предшественника

52. Были высказаны оговорки в отношении вопроса лишения гражданства, отраженного в данной статье. Внимание было обращено в этом отношении на Европейскую конвенцию о гражданстве.

Статья 26. Предоставление права оптации государством-предшественником и государством-преемником

53. Было отмечено, что применение критерия обычного места жительства будет уместно в большинстве случаев, однако может существовать группа лиц, которые, сохраняя обычное место жительства в государстве-преемнике, имеют иную существенную связь с государством-предшественником, и наоборот; предоставление права оптации может и не быть адекватным решением таких ситуаций. Было высказано мнение, что эта статья сформулирована чересчур широко, поскольку требует, чтобы государство-предшественник предоставляло право оптации даже той части своего населения, которая не была затронута правопреемством.

Статья 27. Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей

54. Поддержку получило положение, прямо ограничивающее сферу применения проектов статей правопреемством государств, происходящим в соответствии с международным правом, хотя был поднят вопрос о том, может ли иметь место такое правопреемство государств, которое не соответствует этому требованию.

55. В то же время был высказан ряд оговорок в отношении включения фразы "без ущерба для права на гражданство затрагиваемых лиц". Было отмечено, что четвертая Женевская конвенция 1949 года запрещает производить какие бы то ни было изменения правового положения находящихся под оккупацией лиц и территории, и в этой связи затрагиваемые лица должны сохранять гражданство, которое они имели до аннексии или незаконной оккупации; навязывание

государством-агрессором населению территории, которую оно незаконно оккупировало или аннексировало, своего гражданства является неприемлемым.

56. Было высказано мнение, что подобная статья в проекте, касающемся определенных вопросов прав человека, не нужна, поскольку такие права должны защищаться независимо от того, соответствовало ли правопреемство государств международному праву.

3. Окончательная форма документа

57. В отношении окончательной формы проекта статей многие делегации высказались в пользу декларации, поскольку такая форма: а) будет представлять собой более оперативную и в то же время авторитетную реакцию на необходимость установления четких ориентиров в этой теме, не препятствуя последующей разработке конвенции; б) позволит осветить более широкий спектр вопросов, нежели конвенция, устанавливающая жесткие обязательства для государств; и в) если она будет принята консенсусом, будет пользоваться большим авторитетом, нежели конвенция, ратифицированная небольшим числом государств. Было отмечено далее, что если проект будет оформлен в виде договора, затрагиваемые государства, являющиеся его участниками до момента правопреемства, будут связаны текстом в целом, а новые государства, возникшие в результате правопреемства, будут связаны только положениями, отражающими обычные нормы, т.е. положениями, содержащимися в части I проекта статей, в результате чего к разным субъектам, участвующим в одном процессе правопреемства, будут применяться разные нормы.

58. Однако некоторые делегации высказались в пользу разработки конвенции, т.е. той формы, которую ранее принимала работа Комиссии по теме правопреемства государств. В числе других возможных вариантов были упомянуты свод руководящих принципов для национального законодательства и типовые нормы.

59. Отмечалось, что проект статей должен охватывать только те вопросы гражданства, которые непосредственно связаны с правопреемством государства, и что в этой связи предпочтительнее бы было использовать в качестве названия "Последствия правопреемства государств для гражданства физических лиц" или "Правопреемство государств и гражданство физических лиц".

4. Национальность юридических лиц

60. Некоторые делегации подчеркнули важность будущей работы Комиссии над этим аспектом темы гражданства в связи с правопреемством государств. Было отмечено, в частности, что национальность юридических лиц также может иметь последствия для имущественных прав физических лиц.

В. Оговорки к договорам

1. Общие замечания

61. Ряд делегаций подчеркнули, что эта тема представляет собой один из фундаментальных аспектов международного права. Общее мнение заключалось в том, что венский режим оговорок, отражающий гибкий баланс между целями универсальности и целостности договоров, функционирует удовлетворительно, несмотря на определенную двусмысленность и неопределенность, которые следовало бы устранить. В этой связи его следует сохранить, поскольку можно считать, что содержащиеся в нем нормы приобрели статус обычного права. К тому же общие нормы, применимые к оговоркам, носят достаточно гибкий и поддающийся адаптации характер, что дает возможность с одинаковым успехом применять их к правам человека и другим нормативным договорам; поэтому их не следует пересматривать. Было высказано мнение, что оговорки к договорам являются полезным средством, позволяющим добиться присоединения колеблющихся государств, и в любом случае они лучше, чем полное безразличие к договору.

62. Согласно другой точке зрения, насколько адекватно функционирует венский режим - вопрос спорный. Этот режим не способен обеспечить защиту нормативных документов и не подходит для договоров о правах человека, в связи с чем Комиссии следует провести подробное исследование в целях его пересмотра и улучшения.

63. Отмечалось также, что венский режим не обеспечивает механизма оценки несовместимости оговорки с объектом или целью договора, равно как и не указывает того, какой орган компетентен давать такую оценку.

2. Предварительные выводы по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека

а) Применение венского режима к договорам о правах человека

64. Несколько делегаций приветствовали предварительные выводы, в которых отражены общие компоненты права договоров и вместе с тем учтены конкретные соображения, применимые к специальным договорным механизмам. Они преследуют цель установить баланс между преобладающей ролью согласия государств в режиме оговорок и эффективным функционированием органов по наблюдению. Было отмечено, что они вполне справедливо названы "предварительными", поскольку этот вопрос обсуждается на других форумах, мнение которых Комиссии следует учесть. Поскольку работа будет завершена нескоро, они будут еще пересматриваться, изменяться и уточняться по мере необходимости.

65. Многие делегации выразили мнение о том, что первые три предварительных вывода сомнений не вызывают: критерий объекта и цели имеет первостепенное значение для определения допустимости оговорок, а венский режим оговорок благодаря его гибкому и поддающемуся адаптации характеру применяется ко всем многосторонним и нормативным договорам, включая договоры о правах человека. Отмечалось, что понятие "нормативный договор" следует уточнить, поскольку договор может содержать как нормативные, так и взаимообязывающие положения. Они поддержали также то обстоятельство, что Комиссия подтвердила консенсуальную основу этого режима, а также его остаточный характер. Изъятия могут быть сделаны только на основе соглашений в рамках региональных конвенций или в соответствии с особыми положениями (статья 20(2) и (3) Венской конвенции. Было отмечено, что эти принципы уже упоминались в консультативном заключении Международного Суда относительно оговорок к Конвенции о

предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая является основополагающим договором в области прав человека, и поэтому нет нужды вносить изменение в венский режим.

66. Если государства договорятся о необходимости запретить оговорки, они могут включить такой запрет в свой договор; нет нужды устанавливать особый режим оговорок для конкретной категории договоров.

67. Кроме того, если делается исключение для договоров о правах человека, то и для других категорий нормативных договоров тоже надо установить отдельные режимы. Однако согласно другой точке зрения, Комиссии следует смело отступать от правила единства, если отдельные виды многосторонних договоров действительно требуют особого режима.

68. Другие делегации выразили мнение, что на данном этапе было бы преждевременно делать предварительные выводы до проведения исследования понятия объекта и цели договора или подготовки и рассмотрения докладов относительно определения, формулирования, принятия и снятия оговорок и возражений к ним, а также последствий оговорок и возражений к оговоркам.

69. Согласно одной точке зрения, предварительные выводы должны бы были касаться только вопроса единства или множественности режима оговорок к договорам. Было отмечено также, что необходимо пересмотреть статьи 18, 19 и 20 Венской конвенции, особенно в связи с тем обстоятельством, что большинство договоров не имеют четко определенного объекта и цели. Отмечалось также, что отсутствие ясных и четких критериев для определения объекта и цели договора представляет собой одно из слабых мест венского режима. Недопустимые оговорки, которые зачастую делаются к договорам о правах человека, являются достаточным доказательством того, что универсальность этого режима достигается за счет его целостности. Согласно другой точке зрения, договоры о правах человека не основаны на принципе взаимности и поэтому не должны входить в сферу применения конвенции. Оговорки к договорам о правах человека должны носить только временный характер, давая возможность делающему оговорку государству принять необходимые меры для выполнения своих договорных обязательств. К тому же было бы ошибочно полагать, что возможность делать оговорки позволит добиться большего числа ратификаций, и в этой связи было бы целесообразно, чтобы Специальный докладчик проверил такое предположение, сопоставив данные о количестве ратификаций и оговорок.

70. Было высказано мнение, что предварительный вывод 3 избыточен, поскольку вопрос заключается не в том, применяется ли существующий режим ко всем договорам, а в том, обеспечивает ли он защиту ценностей, воплощенных в нормативных документах. В этой связи не следует особо выделять документы по правам человека, поскольку аналогичные проблемы, которые адекватно не урегулированы в существующем праве договоров, возникают и в отношении конвенций в области международного гуманитарного права, международного частного права и экологического права.

b) Роль органов по наблюдению в отношении оговорок

71. Что касается роли органов по наблюдению за соблюдением договоров в отношении оговорок, то было изложено две разных принципиальных позиции. В первом случае несколько делегаций поддержали взгляды, изложенные в предварительных выводах 4, 5 и 6 относительно роли органов по наблюдению, согласившись с тем, что эти органы, появление которых - относительно недавнее явление, возникшее после венских конвенций, - могут и должны давать оценку допустимости оговорок, когда это необходимо для осуществления их функций, при этом исключаются традиционные методы контроля договаривающихся сторон. В частности, предварительный вывод 5 отражает разумный компромисс между полномочиями органов по наблюдению и суверенной волей государств. Согласно же другому мнению, такая оценка должна производиться лишь с одобрения государств-участников.

72. Отмечалось, что, полномочия таких органов по наблюдению ограничиваются выражением мнений или формулированием рекомендаций относительно допустимости оговорки и они не могут принимать обязательных решений, за исключением случаев, когда это прямо предусмотрено в соответствующем договоре. Однако они не должны превышать полномочия, которыми их наделили или которые на них возложили государства-участники. Было высказано мнение, что основная причина этой проблемы заключается в количестве оговорок к договорам о правах человека, объем которых нечеток или которые противоречат объекту и цели этих договоров, а также то обстоятельство, что государства-участники не заявляют возражений против таких оговорок.

73. Было указано, что даже если полномочие давать оценку допустимости оговорок прямо не предусмотрено положениями договора, оно может быть выведено из мандата органа в соответствии с доктриной подразумеваемых полномочий. Было отмечено, что орган по наблюдению может наблюдать за осуществлением договора только в том случае, если ему точно известна сфера применения, на которую согласилась сторона. В этом отношении было отмечено далее, что компенсация органов по наблюдению, устанавливаемая в соответствии с выводом 7, выходит за пределы полномочий, вытекающих из договоров в соответствии с выводом 5. В то же время было указано, что вопрос расширения компетенции отдельных органов по наблюдению следует обсудить подробнее.

74. Было отмечено также, что ввиду увеличения числа оговорок, не совместимых с объектом и целью договора, выводы 4 и 6 устанавливают приемлемый баланс между полномочиями, возлагаемыми на органы по наблюдению, договаривающимися сторонами и органами по урегулированию споров.

75. Несколько делегаций приветствовали содержащуюся в предварительном выводе 7 рекомендацию о том, чтобы государства-участники договоров по правам человека предусматривали конкретные положения или разрабатывали протоколы к существующим договорам о правах человека, если они хотят возложить на орган по наблюдению полномочия определять допустимость оговорки, в то время как другие делегации не поддержали такую идею, заявив, что это усложнит дело и усилит неопределенность, которая свойственна нынешнему режиму.

76. Ряд делегаций с удовлетворением отметили предварительный вывод 8 относительно полномочий таких органов и поддержали рекомендации Комиссии в адрес государств-участников и государств, которые будут заключать договоры в будущем.

77. Вторая позиция была изложена другой группой делегаций, которые исходили из того, что только государства-участники могут принимать решение относительно допустимости оговорок и определять последствия несовместимости оговорки с объектом и целью договора. Вопрос о

наблюдательных органах является относительно новым и вызывает особые проблемы. Их цель не состоит в рассмотрении действительности оговорок, и они имеют лишь те полномочия, которые были предоставлены им государствами-участниками. В этой связи предварительный вывод 5 вызывает определенную озабоченность. Наблюдательные органы состоят из экспертов в их личном качестве, и их функции должны носить сугубо консультативный характер. Ни при каких обстоятельствах такие органы не должны брать на себя квазизаконодательных полномочий, принимать обязательные решения или постановления относительно допустимости оговорок. Такие рекомендации могут возникнуть позднее, только если государства не осуществят свою прерогативу в отношении оговорок.

78. Наблюдательные органы, которые предусматриваются не только договорами по правам человека, не могут совершать действий, противоречащих или идущих вразрез с существом обязательств, принятых на себя государством-участником при выражении согласия на обязательность договора. В международном обычном праве закреплен примат воли государств-участников и консенсуальный характер договоров. Только государство, заявляющее оговорку, может давать толкование и пояснение характера своей оговорки и ее совместимости с договором. Поэтому в том случае, когда договоры молчат, наблюдательные органы не должны высказывать каких бы то ни было комментариев, мнений или рекомендаций относительно допустимости оговорок или характера и объема обязательств государств в отсутствие прямо выраженного согласия. В этом контексте теория подразумеваемых полномочий применяться не может. В лучшем случае они могут довести оговорки до сведения других государств-участников. В случае возникновения спора давать оценку допустимости оговорки и принимать решение по этому поводу должны компетентные правовые органы.

79. В будущем крайне важно, чтобы обязанности таких органов в отношении оговорок были конкретно определены. Предлагалось, чтобы Генеральная Ассамблея приняла по этому вопросу резолюцию. Было отмечено, что предварительный вывод 7, учитывая содержащееся в нем предложение разработать протоколы к действующим договорам, по всей видимости, отражает эту точку зрения, если государства хотят наделить наблюдательный орган полномочием давать оценку или определять допустимость оговорки.

80. Согласно другой точке зрения, хотя договорные наблюдательные органы по правам человека вправе формулировать замечания или рекомендации относительно оговорок, они не могут отменять оговорку или давать правовую оценку ее действительности.

81. Было отмечено также, что наблюдательные органы, которые могут выносить только рекомендации, должны проконсультироваться с государством, заявившим оговорку. Если они сделают комментарий по оговорке, а стороны не представят возражений, то их решение будет считаться действительным и правомочным в данном вопросе.

82. Согласно еще одной точке зрения, необходимо создать коллегиальный механизм наподобие того, который предусмотрен статьей 20 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, для проведения оценки совместимости оговорки, используя в качестве критерия допустимости концепцию "объекта и цели". Определение же правовых последствий оговорок по-прежнему будет зависеть исключительно от воли государств.

83. Некоторые делегации приветствовали предложение Комиссии в адрес наблюдательных договорных органов по правам человека представить свои комментарии или оговорки к этим договорам.

с) Результаты выводов наблюдательных органов в отношении недопустимости оговорок

/...

84. Ряд делегаций выразили согласие с предварительным выводом 10 Комиссии в отношении того, что отклонение оговорки в качестве недопустимой возлагает определенную ответственность на заявившее оговорку государство дать ответ или принять меры. Учитывая консенсуальный характер договоров, оговорки неотделимы от согласия государства на обязательность для него договора. Было высказано мнение, что должна быть предусмотрена возможность дальнейшего обмена мнениями между государствами, заявляющими возражения и оговорки, в целях устранения несовместимости при сохранении возможностей отзыва оговорки, внесения в нее изменений или полного выхода из договора. Наблюдательные органы также должны играть определенную роль в отслеживании того, чтобы меры были действительно приняты, и основой для возможного решения может стать сотрудничество между ними и государствами-участниками.

85. Согласно одной точке зрения, наблюдательный орган должен иметь возможность объявлять себя некомпетентным рассматривать государство, заявившее оговорку, в качестве участника договора. Было отмечено также, что в региональном контексте органы, наделенные судебными полномочиями (Европейская комиссия по правам человека, Межамериканский суд по правам человека), могут объявлять оговорку недопустимой и недействительной и считать государство, заявившее оговорку, по-прежнему связанным договором в полном объеме. Согласно другой точке зрения, заявившее оговорку государство даже не обязано принимать меры после того, как наблюдательные органы сделают свои выводы.

86. Отмечалось также, что было бы полезно создать процедуру изменения или отзыва недопустимых оговорок и заявления новых оговорок даже после ратификации договора. С тем чтобы содействовать универсальности договоров и не порывать отношений с заявившим оговорку государством, необходимо установить диалог между государством, заявившим оговорку, и возражающим государством, так чтобы была открыта возможность для урегулирования ситуации. Согласно одной точке зрения, любые возражения должны считаться предварительными до получения результатов диалога с заявившим оговорку государством или ответа на основе практики этого государства по осуществлению договора.

87. В соответствии с практикой некоторых правительств возражение не препятствует вступлению в силу договора в полном объеме между соответствующими сторонами. Было указано, что, поскольку не допускается, чтобы государство присоединялось к нормативному договору и в то же время заявляло оговорку, сводящую на нет ключевые

положения этого договора, важно проанализировать последствия недопустимой оговорки, которую заявившее оговорку государство отказывается снять или изменить. Такие оговорки не должны влиять на правовые последствия присоединения к договору.

88. Было отмечено также, что в отсутствие органа или системы, которые бы принимали решение относительно совместимости оговорки с объектом и целью договора, этот вопрос полностью остается на усмотрении государств-участников со всеми вытекающими отсюда последствиями в плане проблем и неопределенности, обусловленных многообразием практики государств и их реакций или же отсутствия таковых. Было отмечено, что Комиссии следует определить новые процессуальные нормы в этом отношении: наряду с существующим децентрализованным механизмом возражений должна быть и централизованная система, которая бы принимала единообразные и своевременные решения относительно допустимости оговорок в зависимости от воли и коллективного полномочия государств-участников принимать решения. В этом отношении полезную роль наблюдателя мог бы также играть депозитарий.

d) Защитительная оговорка

89. В отношении предварительного вывода 12, допускающего разработку конкретных правил и практики в региональном контексте, было отмечено, что такое положение должно рассматриваться не как предложение нарушить единство норм международного права, регулирующих оговорки к многосторонним договорам, или отступление от венского режима, а как разумное признание возможности регионального разнообразия в плане осуществления наблюдения. Согласно другой точке зрения, региональные документы могут предусматривать изъятия из режима оговорок при условии, что такие изъятия прямо выражены. Было отмечено далее, что разграничение должно проходить по линии полномочий, возложенных на них их учредительными документами, которые могут предоставлять или не предоставлять им полномочие выносить юридически обязательные решения, а не по линии глобального или регионального характера.

3. Будущая организация исследования

90. Многие делегации подчеркнули, что руководство по практике в отношении оговорок было бы полезно для государств и могло бы заполнить пробелы Венских конвенций. Однако эти руководящие принципы должны не изменять венский режим, а дополнять его. Кроме того, срочно необходимы предлагаемые типовые положения, которые могли бы служить в качестве модели для государств при разработке правовых документов, с тем чтобы свести к минимуму возможности возникновения споров. Однако другие делегации выразили мнение, что в интересах стабильности договорных отношений нужно не руководство, а обязательный документ.

91. Было отмечено также, что пробелы венского режима, в особенности те, которые касаются концепции объекта и цели договора, в максимальной степени должны быть заполнены в рамках Венских конвенций без проведения разграничения между договорами по правам человека и другими договорами. Дальнейшего исследования заслуживает также и проблема оговорок к нормам *jus cogens*. Несколько делегаций заявили, что определение оговорок и толковательных заявлений, которые иногда представляют собой скрытые оговорки, заслуживает более подробного изучения, и они с интересом ожидают следующий доклад Специального докладчика по этой теме. Несколько делегаций выразили также заинтересованность в том, чтобы Комиссия продолжила рассмотрение правовых последствий недопустимых оговорок и возражений к ним.

92. Было также выражено мнение, что вопрос урегулирования споров в связи с оговорками должен быть рассмотрен в свете того, какую роль в этой области могут играть наблюдательные органы. Такие органы, которые предусмотрены не только в системе договоров по правам

человека, вполне могут давать независимые экспертные заключения относительно потенциальных последствий оговорок в пределах своих полномочий, и их заключения не обязательно будут порождать споры.

93. Было также отмечено, что серьезное внимание следует обратить на вопросы права, не охватываемые венским режимом, вопрос оговорок к двусторонним соглашениям и вопрос возражений с учетом возможности проработки вопроса о механизме наблюдения за их действительностью.

С. Ответственность государств

1. Общие замечания

94. Многие делегации указали, что ответственность государств является чрезвычайно важной темой, которая взаимосвязана с некоторыми ключевыми элементами международного права. Они с удовлетворением отметили назначение нового Специального докладчика по этой теме и приняли к сведению намерение Комиссии уделить этой теме необходимое внимание, с тем чтобы завершить второе чтение к концу нынешнего пятилетнего периода. Однако отмечалось, что, хотя соблюдение временных рамок является важным, следует учитывать, что кодификация норм в этой области требует тщательного подхода. Отмечалось, что окончательные результаты работы могут принять форму международной конвенции; однако возможен также более гибкий документ, такой, как руководство для практики государств. Что касается содержания проектов статей, то указывалось, что нынешний проект является слишком большим по своему содержанию и нуждается в определенном сокращении. В частности, следует исключить некоторые противоречивые положения, поскольку они ставят под угрозу принятие проекта.

95. Отмечалось, что, независимо от результата текущих усилий, направленных на кодификацию норм международного права об ответственности государств, следует попытаться достичь следующих трех целей: во-первых, нормы об ответственности государств должны играть решающую роль в урегулировании международных конфликтов. Они должны помогать влиять на поведение государств посредством сведения к минимуму случаев, которые могут перерасти в серьезные конфликты между государствами. Во-вторых, с учетом того, что Комиссия пытается кодифицировать нормы об ответственности государств на протяжении длительного времени, первоочередное внимание следует уделить скорейшему завершению работы. Принятые проекты статей и система в целом обеспечивают отличную основу, и поэтому в проект не следует включать новые и сложные элементы. В-третьих, следует взять на вооружение гибкий подход в отношении формы будущего документа, поскольку все нормы об ответственности государств имеют отношение к основам международного права и, следовательно, должны укреплять их. Поэтому нормы об ответственности государств должны быть изложены в форме документа, воспроизводящего соответствующие нормы международного права, а не в форме документа, требующего ратификации со стороны государств.

2. Преступление государства

96. Были высказаны различные мнения в отношении преступлений государств. Согласно одному мнению, такое понятие в контексте ответственности государств вряд ли принесет пользу. Было бы предпочтительным исключить статью 19 и положения о связанных с ней последствиях, содержащиеся в статьях 51-53. Если Генеральная Ассамблея примет такие статьи, то возникнет опасность того, что весь комплекс положений об ответственности государств станет менее приемлемым. Понятие международных преступлений может на практике стать предметом злоупотреблений и давать привлекательные предлоги для принятия несоразмерно суровых контрмер и санкций даже за незначительные нарушения международного права. Понятие международных правонарушений не имеет никакого особого значения, поскольку любое нарушение международного права, влекущее за собой ответственность государств, с формальной точки зрения представляет собой правонарушение. Вместо этого Комиссия должна использовать новый подход к регулированию юридических последствий нарушений международного права - в зависимости от серьезности нарушения и его стойкого негативного воздействия. В этой связи на основе современной практики государств следует изучить возможность взыскания штрафных убытков. В этом контексте отмечалось также, что установление концепции "преступлений государств" в международном праве натолкнется на почти непреодолимые трудности с учетом принципов *par in parem non habet imperium* и *societas delinquere non potest*. Определение и введение наказаний за "преступления государств" не имело бы практического значения в рамках нынешней структуры международного сообщества.

97. В этом контексте отмечалось, что "объективный" подход Комиссии в других областях проекта статей является приемлемым. Кроме того, отмечалось, что элементы внутригосударственного уголовного права, включая умышленные деяния, неуместны при регулировании правоотношений между государствами. Любой подход к ответственности государств всегда должен учитывать давно сложившуюся практику международного сообщества в отношении мер, которые последнее может принимать в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, особенно в отношении нарушений международного права, угрожающих международному миру и безопасности. Кроме того, практика государств, включая усилия по учреждению международного уголовного суда, с целью судебного преследования лиц, совершивших уголовные деяния, может дать более эффективные инструменты в деле борьбы с серьезными нарушениями основных норм международного права, таких, как стандарты в области прав человека и гуманитарные стандарты, чем криминализация поведения государств как такового.

98. Было также выражено мнение о том, что различие между международными преступлениями и другими международно-противоправными деяниями имеет солидную юридическую основу, а также сожаление по поводу того, что по-прежнему высказываются оговорки в отношении самой концепции международного преступления. Кроме того, это различие означает, что к отношениям между государством-правонарушителем и потерпевшим государством в контексте международных преступлений применяются особые юридические последствия. С учетом этих посылок факт совершения международного преступления должно определять не государство в единоличном порядке, а органы, представляющие международное сообщество, или международные судебные органы. Высказывалось также замечание о том, что национальное законодательство некоторых стран предусматривает присвоение уголовной ответственности юридическим лицам, включая государство, и что дальнейшее развитие концепции международной уголовной ответственности имеет смысл. Тем не менее в проектах статей не упоминаются особые последствия в связи с каким-либо преступлением в отличие от просто противоправного деяния. В будущем это необходимо исправить. Кроме того, указывалось, что цель международных санкций должна заключаться в возмещении, а не в наказании; они должны быть средством принуждения государства-правонарушителя к соблюдению норм международного права и заглаживанию последствий его

действий, не ставя при этом под угрозу его политическую независимость или экономическую стабильность, не говоря уже о причинении страданий его народу. В этом контексте была высказана просьба о том, чтобы в ходе второго чтения были дополнительно рассмотрены юридические последствия проведенного Комиссией различия между международными преступлениями и международными правонарушениями.

99. Отмечалось также, что вряд ли можно одинаково относиться ко всем нарушениям международного права, поскольку одни деяния, без всякого сомнения, могут иметь более серьезные последствия, чем другие, а также наносить ущерб интересам многих государств или даже международному сообществу в целом. Было выражено мнение о том, что существуют практические и теоретические вопросы, касающиеся различия между международными преступлениями и международными правонарушениями, включая вопрос об определении государства, пострадавшего в результате международного преступления, и вопрос о том, какое государство будет иметь право на обращение в международный судебный орган. Следует признать, что незаконные деяния, которые Комиссия квалифицировала как международные преступления, не всегда с одинаковой степенью серьезности затрагивают интересы всех государств. Поэтому Комиссии следует тщательно и внимательно вновь проанализировать весь вопрос о международных преступлениях и правонарушениях с учетом комментариев правительств и юристов-международников, которые в определенной степени уже выразили свое мнение по этому сложному вопросу.

3. Часть первая

100. Некоторые делегации выразили удовлетворение в связи с общим подходом к теме, особенно частью первой, а также с общей структурой проектов статей, за исключением некоторых конкретных положений. Указывалось, что при внесении изменений в проекты статей Комиссии следует избегать таких юридических терминов, как "непредвиденный случай", сфера охвата которого пока еще недостаточно определена в практике государств. Поскольку цель заключается в предотвращении конфликтов между государствами, следует избегать юридических терминов, которые могут вызывать споры.

101. Отмечалось, что, как представляется, проекты статей в части первой, глава II, которые касаются присвоения "деяний государства" по международному праву, в целом составлены качественно. Однако по-прежнему существуют сомнения относительно того, в достаточной ли степени положения главы II охватывают деяния физических и юридических лиц, которые во время совершения нарушений международного права действуют не от имени государственных органов, но в то же время под властью и контролем государства. Поскольку государства все чаще поручают лицам, не входящим в структуру государственных органов, совершать действия, присваиваемые государству, возникает вопрос о том, не являются ли слишком узкими по своему охвату критерии, предусмотренные в главе II для определения деяний, присваиваемых государству. Для того чтобы ответить на этот вопрос, потребуется более тщательное изучение современной практики государств.

102. Отмечалось, что вопрос о поведении органов повстанческого движения, рассматриваемый в статьях 14 и 15, по-прежнему вызывает значительные сомнения, особенно в отношении пункта 1 статьи 15, касающегося присвоения государству деяния повстанческого движения. Указывалось, что связь между первым и вторым предложениями этого положения может привести к курьезным результатам, например, в случае с Боснией и Герцеговиной в результате применения этого положения государство было бы признано ответственным как за свои собственные деяния, так и за деяния сепаратистского движения, представленного в настоящее время в правительстве в соответствии с Дейтонским соглашением. Вместе с тем в целях возможного изменения

формулировок этих статей следует изучить накопленный опыт, связанный с гражданскими волнениями.

103. В связи с главой V части первой, которая касается обстоятельств, исключающих противоправность, были выражены сомнения относительно практической значимости пункта 2 статьи 29, который исключает согласие в качестве обстоятельства, исключающего противоправность в случае *jus cogens*.

104. Отмечалось, что необходимо также продолжить работу над статьей 31; в ее нынешней формулировке, в которой смешаны объективный и субъективный элементы, размыта сфера охвата форс-мажорных обстоятельств или других внешних событий как обстоятельств, исключающих противоправность. Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о возможности дальнейшего развития концепции материальной невозможности для замены понятия непредвиденных случаев в качестве обстоятельства, исключающего вину. Проблемы, рассматриваемые в статье 31, имеют далеко идущие последствия, которые могут быть связаны с такими вопросами, как должное старание в качестве одного из ключевых элементов концепции предотвращения. Кроме того, формулировку статьи 35 следует изменить. Та часть, которая касается ответственности за совершенные действия, не противоречащие международному праву, должна быть более конкретной, в противном случае она может свести на нет положения об обстоятельствах, исключающих противоправность. Отмечалось, что было бы достаточным положение о применении содержащегося в статье 35 исключения лишь в случае таких деяний, которые в международном праве рассматриваются как основания для компенсации. Кроме того, указывалось, что по-прежнему необходимо, чтобы международное сообщество активно поработало над нормами международного права, регулирующими ответственность за ущерб и обязанность его предотвращения.

4. Часть вторая

105. Что касается главы I части второй, то было выражено мнение о том, что концепция "потерпевшего государства" является неопределенной и что вместо этого акцент следует сделать на концепции "ущерба". Отмечалось, что эта концепция имеет смысл тогда, когда нарушения международного права непосредственно негативно сказываются на правах государств. Право на получение возмещения, реституции в натуре или компенсации должно полностью зависеть от того, были ли непосредственно ущемлены нарушением права государства. Однако были высказаны сомнения относительно применимости этой концепции в случаях, когда невозможно определить непосредственно пострадавшее государство, например в случае нарушений прав человека и нарушений обязательств по отношению к сообществу государств в целом. Было выражено мнение о том, что подпункты *e* и *f* пункта 2 проекта статьи 40 и пункт 3 проекта статьи 40 следует рассматривать раздельно. Было также заявлено, что концепция, отраженная в статье 40, может привести к возникновению правомочия государств параллельного или кумулятивного характера ссылаться на юридические последствия какого-либо нарушения международного права. Это может привести к абсурдным результатам, с учетом отсутствия мирового органа, решающего вопрос о праве государств ссылаться на нарушения *erga omnes*. Поэтому право государств ссылаться на такие нарушения должно быть ограничено особыми юридическими последствиями, такими, как обязательство прекратить противоправное поведение или предоставление возмещения жертвам нарушения международного права. Такое ограничение в отношении правомочия государств представляется еще более предпочтительным в связи с тем, что способность сообщества государств в рамках действующих международно-правовых процедур реагировать на нарушения международного права с последствиями *erga omnes* не будет затрагиваться нормами, регулирующими ответственность государств. В случае нарушений *erga omnes* необходимо решить ряд проблем, таких, как право нескольких государств одновременно ссылаться на такие нарушения и юридические последствия осуществления такого права одним государством для прав других

затронутых государств. Комиссии было настоятельно предложено изменить статью 40 и главу II части второй проектов статей.

106. Что касается главы III части второй о контрмерах, то было выражено мнение о необходимости улучшения процедур, предусмотренных в ее положениях. С учетом того, что в общем государства не готовы подчиниться обязательным процедурам урегулирования споров, были выражены сомнения относительно эффективности предложенной системы. В случае ответственности государств существует опасность того, что процедуры урегулирования споров, особенно обязательного характера, могут не действовать на практике. Было высказано замечание о том, что можно было бы сохранить предусмотренную в статье 48 процедуру, связанную с обязательством проводить переговоры, а также включить ссылку на процедуры урегулирования споров, применимые в отношениях между потерпевшим государством и государством-правонарушителем и уже предусмотренные международным правом. Каким бы радикальным с догматической точки зрения такой подход ни казался, он, как представляется, соответствует направлению, в котором движется практика государств. Кроме того, отмечалось, что в ответ на международно-противоправные деяния необходимо принимать контрмеры. Однако даже если будет признано право потерпевшего государства принимать контрмеры, на них должны распространяться определенные ограничения. Хотя проекты статей в их нынешнем виде являются в этом отношении в основном удовлетворительными, некоторые проблемы сохраняются. Например, потерпевшее государство может рассмотреть вопрос о замораживании активов или приостановлении действия лицензии в качестве временных мер защиты, а государство-правонарушитель может истолковать такие шаги как контрмеры и в одностороннем порядке обратиться к арбитражу. Если в процессе арбитражного разбирательства противоправное поведение прекращается, потерпевшее государство должно приостановить принятые им контрмеры. Поэтому в ходе второго чтения необходимо будет проработать такие вопросы, как точное значение термина "временные меры защиты". Отмечалось также, что любой режим контрмер должен сводить к минимуму различия в отношении способности государств принимать контрмеры или реагировать на них, и в этой связи была подчеркнута важность роли Комиссии в прогрессивном развитии международного права, как об этом говорится в пункте 1 статьи 13 Устава. В целях расширения сферы охвата мер принуждения было предложено исключить из проекта статей слова "экономическому" или "политическому".

107. Было также высказано замечание о том, что в проекте нет места для положений, касающихся контрмер. Не совсем понятно, зачем включать в проекты статей об ответственности государств вопрос о контрмерах, если в них должны рассматриваться только те вопросы, которые касаются этой темы. Вопрос о режиме контрмер сам по себе может быть предметом отдельного исследования Комиссии международного права.

108. Указывалось, что по общему признанию принцип соразмерности по-прежнему не определен международными судебными органами с точки зрения его объема, однако нельзя отрицать, что сама ссылка на него государством, против которого были приняты контрмеры, уже обеспечивает регулирующий эффект. Кроме того, о важности этого принципа свидетельствует практика Международного Суда, в частности, его консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Поэтому Комиссия может продолжить работу над положением о соразмерности, по меньшей мере в комментарии к окончательному своду проектов статей.

5. Часть третья

109. Что касается положений об урегулировании споров, то были выражены различные мнения. Согласно одному мнению, статьи об урегулировании споров являются чересчур детальными и нереальными. Часть третья проекта предусматривает по сути создание юрисдикционного механизма

/...

урегулирования всех споров. Однако нет никаких причин для выделения в самостоятельную категорию споров, возникающих в связи с вопросом об ответственности, посредством применения к ним специального механизма урегулирования споров. К тому же в большинстве случаев возникают не отдельные споры об ответственности, а споры по существу, имеющие последствия в области ответственности. Часть третья является неуместной в принципе. В соответствии с этим мнением, отсутствуют причины, по которым необходимо создавать особый связанный с ответственностью механизм урегулирования. Было бы предпочтительным решать эти вопросы на основе общего международного права. Одно из решений могло бы заключаться в придании части третьей ориентировочного характера, а, может быть, и в ее исключении. Кроме того, ей можно придать форму факультативного протокола. Кроме того, было высказано замечание о том, что принятые в первом чтении положения об урегулировании споров являются слишком жесткими и что им не хватает релевантности и гибкости. Стороны в споре должны иметь свободу выбора средств урегулирования. Отмечалось также, что с учетом связи урегулирования с контрамерами статьи о средствах урегулирования могут быть сведены в одну статью в главе о контрамерах.

D. Международная ответственность за вредные последствия действий,
не запрещенных международным правом

1. Общие замечания

110. Решение Комиссии продолжить работу над этой темой получило поддержку. Отмечалось, что ощущается все большая необходимость в четких нормах, ограничивающих степень усмотрения государств при толковании и соблюдении определенных обязательств, особенно обязательств, направленных на обеспечение того, чтобы деятельность, осуществляемая в районах под их юрисдикцией или контролем, не наносила ущерба другим государствам или районам за пределами их национальной юрисдикции. К сожалению, были достигнуты лишь скромные результаты из-за того, что государства неохотно помогают определять сферу охвата режима ответственности за такую деятельность. Указывалось на принцип 22 Стокгольмской декларации, который был отражен во многих более поздних документах и налагает на государства обязательство сотрудничать в развитии этой области права. Отмечалось, что следует принять меры для того, чтобы это обязательство осуществлялось на практике. Кроме того, указывалось, что международно-правовые нормы, касающиеся этой темы, находятся в процессе постоянной эволюции и имеют большое значение в преддверии XXI века. В современном мире непредотвращение ущерба окружающей среде может иметь серьезные последствия. В настоящее время существует понимание того, что мир не располагает неисчерпаемым источником природных ресурсов и что следует поощрять устойчивое развитие. Те, кто способствуют кодификации и прогрессивному развитию международного права в этой области, не могут игнорировать этот вопрос.

2. Решение Комиссии относительно предотвращения и ответственности

111. Что касается решения Комиссии рассматривать вопрос о предотвращении отдельно от вопроса об ответственности, то были выражены две разные точки зрения. Многие делегации, согласившись с этим подходом, подчеркнули, что необходимо также рассмотреть вопрос о материальной ответственности. Отмечалось, что Комиссия, решив отдельно изучать вопрос о предотвращении и вопрос об ответственности в собственном смысле слова, выбрала подход, который, с одной стороны, представляется полностью оправданным, а с другой - имеет целый ряд далеко идущих последствий. Нельзя отрицать то, что эти два вопроса - международная ответственность и предотвращение - связаны лишь косвенно, и их разделение является оправданным по ряду причин. Независимо от того, является ли ответственность первичной или вторичной нормой, она определяет последствия, наступающие в результате ущерба, нанесенного

деятельностью, которая является правомерной по международному праву. В этой связи можно привести проект статьи 35 об ответственности государств, и эта связь была также отражена в комментарии к этому положению. Однако проект об ответственности также включает в себя нормы, являющиеся исключительно первичными по своей сфере охвата, например касающиеся предотвращения нормы, нарушение которых не влечет за собой материальной ответственности (liability), но подпадает под сферу действия ответственности (responsibility) государств. Поэтому неправильно объединять предотвращение с режимом ответственности в одном и том же проекте, не проводя в нем при этом четкого концептуального различия. Раздельное рассмотрение этих двух вопросов является также оправданным на том основании, что они зачастую касаются разных сфер деятельности: предотвращение связано почти со всеми опасными видами деятельности. Так, в принципе 21 Стокгольмской декларации, который Комиссия уже признала в качестве действующей правовой нормы, не проводится различие между разными категориями видов деятельности. В отличие от этого представляется целесообразным установить режим материальной ответственности лишь в отношении тех видов деятельности, которые считаются необходимыми несмотря на их опасный характер. Такой режим предусматривал бы, что ущерб, который был нанесен, несмотря на принятые меры предосторожности, должен покрываться не обществом, а тем, кто его нанес. Только в этом смысле режимы предотвращения и ответственности связаны между собой.

112. Отмечалось, что Рабочая группа Комиссии добилась значительного прогресса в работе над этой темой в 1996 году, подготовив комплекс проектов статей о предотвращении. Государства обязаны предотвращать трансграничный ущерб и сводить к минимуму риск, особенно с помощью оценок экологического воздействия. Однако будущая работа над этой темой не должна ограничиваться предотвращением. Если нанесен ущерб,

то должна выплачиваться компенсация. Предотвращение является лишь введением к основной части темы, а именно последствиям рассматриваемых деяний. Одинаково тщательно изучив каждый аспект этой темы, Комиссия докажет, что она является современной организацией, готовой принять вызов XXI века.

113. Отмечалось также, что в статье 1 определяется сфера охвата проектов статей, а именно виды деятельности, не запрещенные международным правом и сопряженные с риском нанесения значительного трансграничного ущерба. Ответственность государств будет наступать в случае нанесения ущерба, если государство не выполнило обязательства, изложенные в проектах статей о предотвращении, занимаясь деятельностью подобного рода. Вместе с тем, если государство выполнило свои обязательства в соответствии с проектами статей, а ущерб все же был нанесен, наступит "международная ответственность" (international liability), которая и составляет ключевой вопрос. После того как Комиссия завершит первое чтение статей о "предотвращении", она должна перейти к вопросу об "ответственности". Решение о том, есть ли нужда в изменении названия темы, должно приниматься с учетом содержания проектов статей.

114. Отмечалось, что путаница в Комиссии в отношении связи между двумя аспектами этой темы не вызывает удивления: аспект "ответственности" определенно является одним из ключевых элементов рассматриваемой темы и имеет также большое практическое значение. Однако тема, которая была относительно плохо определена в судебной практике и доктрине, является дискуссионной и сопряжена с коллизиями, которые проистекают, в частности, из разных толкований этого вопроса в различных системах национального права, а также с противоборствующими теориями в отношении, например, риска, ответственности, злоупотребления правами и нарушениями принципа добрососедства; эти столкновения в значительной степени запутали вопрос о том, какой режим должен применяться на международном уровне. Дело в том, что даже если суть проблемы определить с помощью первичных норм, значение выражения "sic utere tuo ..." все равно с большим трудом поддается толкованию в действующем международном праве. Поэтому решение Комиссии разделить два аспекта этой темы, хотя бы на время, является правильным и, по крайней мере, позволит достичь прогресса в отношении аспекта "предотвращения", который должен быть ограничен опасными видами деятельности.

115. Согласно же другому мнению, рассмотрение аспекта этой темы, связанного с ответственностью, является нецелесообразным. Было заявлено, что хотя "международная ответственность" была основным вопросом темы в первоначально задуманном виде, это не означает, что над ней необходимо продолжать работать по прошествии 25 лет с учетом ее слабого понимания в то время. Дальнейшая работа над этой темой должна быть ограничена лишь аспектом предотвращения. Кроме того, отмечалось, что за последние 20 лет Комиссии не удалось определить сферу охвата и содержание этой темы и что поэтому было бы целесообразно начать с того, что является возможным и практически достижимым. В этих рамках Комиссия должна ограничить свою работу трансграничным ущербом и видами деятельности, сопряженными с риском причинения ущерба. Более широкие по своему охвату вопросы, такие, как ползучее загрязнение и всеобщее достояние, должны быть исключены, по крайней мере на начальном этапе.

3. Предотвращение

116. Что касается вопроса о предотвращении, то было заявлено, что с учетом разнообразной деятельности, осуществляемой государствами в пределах их границ, составление исчерпывающего перечня видов деятельности, сопряженных с трансграничным риском, может быть сложным и, видимо, более предпочтительным является ориентировочный перечень. Кроме того, указывалось, что могут возникнуть трудности с принятием квалификации "трансграничного ущерба" в качестве "значительного", поскольку этот термин может вызывать разногласия, особенно при отсутствии положений об обязательном механизме урегулирования споров. С учетом отсутствия такого механизма это прилагательное следует исключить. В случае нанесения ущерба потерпевшее государство должно иметь право на получение компенсации от государства, которое является источником ущерба. Кроме того, отмечалось, что работа над аспектом предотвращения должна предусматривать процедуру, в рамках которой параметры и последствия предотвращения в международном праве будут прежде всего разъясняться, а затем подвергаться оценке с помощью соответствующих проектов статей, которые уже разработаны Комиссией. В этой связи подчеркивалось, что невозможно игнорировать трудности, связанные с определением "опасных деяний", которые будут определять сферу охвата положений проекта. Однако в то же время важно не упустить из виду первоначальную задачу, а именно установление режима ответственности *stricto sensu*. Отмечалось также, что Комиссия должна учитывать современную практику в этой области, в которой больший акцент делается на обеспечении стимулов, включая создание потенциала в целях содействия соблюдению норм, связанных с должным старанием. Соблюдение обязательства проявлять должное старание должно быть поставлено в прямую зависимость от научно-технического и экономического потенциала государств. Невыполнение этого обязательства должно повлечь за собой обязательные правовые последствия, не сопряженные с экономическими или иными санкциями.

117. Кроме того, указывалось, что некоторые виды деятельности могут стать опасными лишь в сочетании с другими видами деятельности, и этот факт может обуславливать потребность в расширении обмена информацией, более либеральном режиме консультаций и более широкой оценке риска, охватывающей как окружающую среду других государств, так и деятельность в этих государствах. Аналогичным образом, последствия трансграничной деятельности в двух государствах могут давать совокупный эффект в третьем государстве, в результате чего появится несколько государств происхождения ущерба.

4. Комментарии по конкретным статьям

118. Отмечалось, что предлагаемые проекты статей, разработанные Рабочей группой в 1996 году, основываются на принципе обычного международного права, который устанавливает обязательство предотвращать или смягчать трансграничный ущерб, связанный с деятельностью, осуществляемой под контролем государства. Отмечалось, что наличие ущерба является предварительным условием для установления ответственности. Однако вопрос о том, должна ли ответственность вытекать просто из наличия ущерба или же поведения, свидетельствующего об отсутствии старания, видимо, наиболее целесообразно решать с учетом характера деятельности и риска, который она представляет. Кроме того, указывалось, что возмещение является более предпочтительным, чем компенсация в случае нанесения ущерба окружающей среде. Указывалось, что остальные проекты статей согласуются с пониманием того, какими должны быть национальная и международная оценки воздействия на окружающую среду. Что касается будущей разработки проектов статей, то было бы желательным, чтобы государства имели бы возможность отступать от них, когда речь идет об особых вопросах ответственности, в связи с которыми ведутся переговоры о заключении договора. Указывалось также, что следует рассмотреть вопрос общего характера о связи с действующим договорным правом в области международной ответственности.

119. Было выражено мнение о том, что статья 4 в ее нынешней формулировке является более широкой, чем предшествовавшая ей статья В. Под рубрикой предотвращения выходящего за рамки предотвращения риска она в настоящее время охватывает три следующих обязательства: предотвращение риска *ex ante*, сведение к минимуму риска *ex ante* и сведение к минимуму ущерба *ex post*, причем последнее обязательство, будучи связанным с трансграничным ущербом, который уже был нанесен, может в некоторых обстоятельствах приравниваться к предотвращению. В статье 4 проводится различие между нанесением ущерба, который должен быть значительным, и его последствиями, которые могут быть незначительными. Таким образом, если статью 4 толковать вместе с пунктом b статьи 1, то проекты статей будут применяться к деятельности, не сопряженной с риском нанесения значительного трансграничного ущерба, но фактически причинившей его. Было бы целесообразно уточнить, вводит ли последняя часть статьи 4 обязательство устранять вредные последствия; ее нынешняя формулировка может подразумевать определенное право выбора со стороны государств, особенно в сочетании со статьей 3 о свободе действий. Кроме того, широкая концепция предотвращения по смыслу статьи 4 не согласуется с такой концепцией в статьях 9-19 о предотвращении или сведении к минимуму риска, а более тесно связана с концепцией предотвращения в статьях 20-22 о компенсации. В связи со статьей 4 также отмечалось, что она важна, поскольку в ней сделан акцент на значении превентивных действий, особенно проект статьи 1b, касающийся деятельности, которая обычно не сопряжена с риском, но, тем не менее, нанесла ущерб.

120. Подчеркивалось, что в статье 6, как и в статье 4, проводится различие между ущербом и последствиями, при этом указывается на последствия как в пострадавших государствах, так и в государстве происхождения. Необходимо уточнить, распространяются ли также обязательства в статье 4 на оба вида последствий или же только на последствия в потерпевших государствах.

121. Что касается статей 9 и 11, то указывалось, что они обе касаются вопроса о разрешении и что их следует поставить рядом. Акцент в статье 11 может быть усилен благодаря введению концепции добросовестности. Кроме того, введение темпорального элемента, требующего, чтобы государство в разумно короткий срок обязало организации, которые отвечают за уже осуществляемую деятельность, получить разрешение, усилило бы необходимость проявлять должное старание.

122. Отмечалось, что в соответствии со статьей 10 (оценка риска) на усмотрение государства происхождения оставлены вопросы о том, кто должен проводить оценку, что она должна охватывать и каким должно быть разрешение; фактически, это является правильным и позволяет избежать чрезмерной регламентации.

123. Кроме того, указывалось, что статьи 13-18 следует рассматривать с учетом международных режимов, регулирующих более специфические области деятельности. Статья 13 требует уведомления и препровождения информации. В ее нынешней формулировке она также требует ответа, однако это требование было бы более правильным поместить в статью 14 (обмен информацией) или в статью 17 (консультации в отношении превентивных мер). Однако если статья 13 должна предусматривать обмен информацией, а не просто препровождение и уведомление, то тогда статьи 13 и 14 можно было бы объединить под названием "Уведомление и обмен информацией".

124. Что касается общего вопроса о международной ответственности, то подчеркивалось, что Комиссии следует разработать положения о совместной ответственности, вытекающей из совместной деятельности, и о смежных вопросах, включая возмещение, права на иск и инспекции, принципы и органы для урегулирования споров, доступ, расследования и очистка. Кроме того, отмечалось, что следует четко определить связь между этой темой и темой об ответственности государств.

Е. Дипломатическая защита

1. Общие замечания

125. Многие делегации высказались за включение темы "Дипломатическая защита" в программу работы Комиссии, поскольку усиливается практическая необходимость в кодификации международного права в этой области. По их мнению, Комиссия вполне правомерна использовала в своем докладе жесткий подход и разумно решила ограничить тему кодификацией вторичных норм. Одна делегация отметила, что сравнение дипломатической защиты с ответственностью государств - поскольку обе темы ограничиваются вторичными нормами - не совсем корректно, потому что, по мнению этой делегации, проект статей об ответственности государств не ограничивается вторичными нормами. Другая делегация заявила, что эта тема сложна для кодификации и что проведенный Рабочей группой ее анализ дает основания полагать, что могут возникнуть определенные противоречия.

2. Сфера охвата темы

126. В отношении сферы охвата этой темы многие делегации высказались за решение Комиссии ограничить ее кодификацией вторичных норм, иными словами, основаниями, условиями, способами и последствиями дипломатической защиты, избегая при этом вопроса об ответственности за вред, причиненный иностранцам. Что касается включения иммунитетов, которые международная организация предоставляет своим агентам, то было высказано три разные точки зрения. Согласно первой, тема должна включать защиту, предоставляемую международными организациями своим агентам, с учетом как существующих в международном праве прецедентов, так и обоснованности такой защиты; как вариант следовало бы по меньшей мере изучить связь между дипломатической защитой и функциональной защитой, которую международные организации предоставляют своим агентам. Было отмечено далее, что, поскольку за последнее десятилетие число международных, региональных и правительственных организаций значительно возросло, функциональная дипломатическая защита этих организаций является важной частью современной дипломатической защиты. Согласно этой точке зрения, в международной практике функциональная защита в значительной степени сконструирована по типу дипломатической защиты, хотя она, естественно, сохранила и некоторые специфические черты. Согласно второй точке зрения, тема не должна включать защиту, предоставляемую международными организациями, с тем чтобы не усложнять задачу Комиссии. Сторонники этой позиции высказали оговорки относительно того, в каком объеме принципы дипломатической защиты могли бы применяться к защите, осуществляемой международными организациями и их агентами. Согласно этой точке зрения, Комиссия в предварительном порядке могла бы изучить значение привилегий и иммунитетов, предоставляемых международной организации в государстве, в котором имело место увечье, в частности наличие средств защиты в соответствии с учредительным документом этой организации, участником которой является государство-ответчик. Таким образом, требование относительно дипломатической защиты государства будет вытекать из общего международного права, а требование международной организации в отношении увечья, причиненного ее агенту, при определенных обстоятельствах может вытекать из договора. Согласно третьей точке зрения, любое решение относительно того, следует ли включать в эту тему международные организации, может быть принято лишь после проведения Комиссией дополнительных исследований и работы либо в начале, либо в конце работы над этой темой. Был также поднят вопрос относительно того, есть ли нужда проводить разграничение между международными организациями и организациями региональной экономической интеграции.

127. Было отмечено также, что Комиссия должна также в предварительном порядке изучить различие между дипломатической защитой, осуществляемой государством при поддержании им требований своих граждан после исчерпания местных возможностей защиты, - что является предметом исследования Комиссии, и другими формами защиты, предоставляемыми дипломатическими представительствами. Было отмечено, что при определенных обстоятельствах принимающее правительство может рассматривать осуществление дипломатических или консульских функций по предоставлению помощи и защиты в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях и Венской конвенцией о консульских сношениях как осуществление дипломатической защиты и, в случаях двойного гражданства, как противоречащее статье 4 Гаагской конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве. В частности, решение Комиссии изучить, каким образом международное обычное право регулирует дипломатическую защиту в случаях множественности гражданства, и выяснить, применима ли еще статья 4 Гаагской конвенции, заслуживает одобрения, поскольку она может препятствовать предоставлению государством консульской помощи одному из своих граждан на территории другого государства, гражданином которого это лицо также является.

3. Содержание темы

128. Было отмечено, что развитие современных норм в области прав человека неизбежно влияет на традиционные понятия дипломатической защиты, хотя на международном уровне дипломатическая защита по-прежнему должна рассматриваться главным образом как право государства, а не отдельного лица. Комиссии следует тщательно изучить этот вопрос, включая законодательную практику государств, которые в своем внутреннем законодательстве уже предоставили своим гражданам право дипломатической защиты. Еще один требующий изучения вопрос, который Комиссия уже поднимала, заключается в том, может ли государство предоставлять одному из своих граждан дипломатическую защиту от государства, гражданство которого это лицо также имеет. Было отмечено, что Комиссия могла бы добавить в перечень лиц, нуждающихся в дипломатической защите, также беженцев, поскольку они не должны удовлетворять целому ряду критериев, например критерию длительного проживания в государстве, предоставляющем дипломатическую защиту, равно как и не должны входить в категории лиц, установленные Комиссией.

129. По вопросу о формах защиты помимо исков был поднят вопрос о том, может ли статья 4 Гаагской конвенции препятствовать направлению государством дипломатических представлений или осуществлению им консульской защиты в обстоятельствах, когда затронуты вопросы, которые предшествовали требованию о дипломатической защите. В этой связи Комиссия могла бы изучить вопрос о принимаемых дипломатическим или консульским представительством охранных мер, которые могут предшествовать требованию о дипломатической защите. Был также поднят вопрос о том, не охватывает ли термин "дипломатическая защита" в статье 4 Гаагской конвенции более широкий круг мероприятий по сравнению с вопросом "дипломатической защиты", как он понимается в настоящее время, включая, возможно, защиту прав человека. Критерий эффективного гражданства в соответствии с этой статьей также, по-видимому, все чаще применяется при определении допустимости требования лица, имеющего двойное гражданство, о предоставлении дипломатической защиты. С другой стороны, традиционно считалось, по крайней мере в некоторых странах общего права, что право государства на осуществление дипломатической защиты носит дискреционный характер и что во внутреннем праве нет права отдельных лиц на такую защиту. Отмечалось, что, руководствуясь иным подходом, можно бы было проанализировать то, на каком основании гражданин мог бы заявлять о своем праве на дипломатическую защиту. Если такое право вошло в категорию прав человека, тогда оно возникает только у физических лиц. Следует также иметь в виду, что основания для предоставления своего гражданства определяют сами государства. В любом случае, прежде чем признавать право отдельных лиц требовать предоставления дипломатической защиты, необходимо проанализировать мнение и практику государств.

130. Было также высказано мнение, что дипломатическая защита представляет собой новую тему, которая затрагивает весьма сложные вопросы. Когда юридическое лицо, например корпорация, просит о дипломатической защите, компенсационные требования, как правило, предъявляются от имени этого юридического лица государством гражданства. Однако, поскольку корпорации, особенно многонациональные, обычно имеют весьма сложные структуры, к ним чрезвычайно сложно применять в контексте компенсационного требования нормы о гражданстве или другие нормы международного права. Было отмечено, что в соответствии с международным обычным правом дипломатическая защита может быть задействована лишь после исчерпания местных средств защиты, и при ее задействовании суверенитет и юрисдикция государства должны в полной мере уважаться. В противном случае иностранцы могли бы фактически пользоваться привилегиями в их отношениях со страной пребывания и могли бы заручиться дипломатическим вмешательством на необоснованно раннем этапе, попросив государство их гражданства немедленно оказать политическое давление, ставя тем самым под угрозу суверенитет и судебные полномочия принимающего государства в отношении находящихся под его юрисдикцией лиц. В контексте дипломатической защиты особую важность имеет принцип исчерпания местных средств защиты. В этой связи некоторые делегации заявили, что в проекте статей по этой теме должен быть в полной мере сохранен принцип исчерпания местных средств защиты в качестве предварительного условия осуществления каким-либо государством защиты своих граждан и должны быть учтены доктрины Драго и Кальво. В главе третьей предварительного плана работы этой проблеме уделено недостаточно внимания, в то время как другим критериям, которые снижают ее значение, отведено более значительное место. Следует восстановить нарушившееся в результате этого равновесие.

131. Было отмечено, что предусмотренные в общем наброске темы международные средства, включая право обращения к договорным органам по правам человека и в международные трибуналы, рассматривающие вопросы иностранных инвестиций, вполне уместны. Тем не менее в соответствии с пунктом 1с статьи 41 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет, наблюдающий за осуществлением Пакта, может рассматривать переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны. По вопросу об использовании арбитража для урегулирования инвестиционных споров вновь прозвучало замечание о том, что, хотя некоторые государства могут заключить арбитражные соглашения на эту тему, это не означает, что общеприменимый принцип исчерпания местных средств автоматически не будет применяться. Напротив, до обращения в арбитраж должны быть исчерпаны все местные административные и правовые средства. Этот принцип должен быть прямо закреплен в проекте.

132. Отмечалось также, что в контексте этой темы необходимо уделить внимание "специфическому праву" государства, гражданином которого потерпевший является, являющемуся основанием для дипломатической защиты, учтя при этом последние критические замечания в адрес концепции "правовых особенностей" и последствия различных аспектов дипломатической защиты, включая вопрос о согласии потерпевшего, случаи групповых исков, размер ущерба, распределение выплат или применимость операции к потерпевшему, когда он еще не исчерпал своих непосредственных правовых средств защиты против соответствующего государства.

133. Отмечалось также, что использование критерия эффективного гражданства имеет первостепенное значение для решения вопросов, возникающих в особых случаях, например в случаях двойного гражданства. Даже тогда, когда лицо отказывается от дипломатической защиты со стороны его или ее государства гражданства, это государство, тем не менее, может осуществить дипломатическую защиту, поскольку такая защита является правом этого государства.

134. Было также высказано мнение о том, что Комиссия должна проследить за тем, чтобы ее исследование дипломатической защиты не распространялось на материальные нормы о международной ответственности. Вопреки тому, что говорится в докладе Комиссии, нет никакой необходимости, да и возможности, доказывать наличие международно-противоправного поведения, с тем чтобы обосновать осуществление дипломатической защиты, поскольку наличие такого поведения представляет собой проблему существа. На предоставляющее защиту государство следует возложить одно единственное обязательство, заключающееся в том, что оно должно заявить о наличии деяния, противоречащего внутреннему праву. Аналогичным образом, если вопросы гражданства или исчерпания местных средств защиты, бесспорно, представляют собой проблемы, относящиеся к дипломатической защите акционеров и других должностных лиц компании, то вопрос установления того, имеют ли такие лица право, обеспеченное международной охраной, и было ли это право нарушено международным деликтом, является вопросом существа. Эта же логика применима и к страховщикам, к которым по принципу суброгации переходит обеспеченное международной охраной право, а также в случае кредиторов и доверительных собственников, который прямо не указан.

135. В отношении заголовка "Юридические лица" одно из высказанных мнений сводилось к тому, что Комиссии не следует заниматься этим вопросом. Согласно этой точке зрения, данный термин означает корпорации и объединения по национальному акционерному праву. Совершенно не гарантировано то, что эти две категории охватывают все виды юридических лиц. Кроме того, в некоторых системах права товарищества не имеют правосубъектности и не являются юридическими лицами. В отношении заголовка "Неграждане, образующие меньшинство в группе граждан, претендующих на защиту" был поднят вопрос о том, означает ли эта формулировка, что

обеспечивающее защиту государство будет правомочно поддерживать требования обеих категорий и будет ли оно применительно к национальной корпорации иметь право выступать от имени иностранных акционеров этой корпорации, что не может не вызывать беспокойство.

4. Форма документа

136. Было отмечено, что пока слишком рано решать вопрос о том, должен ли проект статей о дипломатической защите быть оформлен в виде конвенции или руководящих принципов, хотя последняя альтернатива обладает тем достоинством, что результаты работы не будут иметь чересчур официальный характер.

F. Односторонние акты государств

1. Общие замечания

137. Многие делегации выступили за проведение Комиссией работы по этой теме, поскольку подавляющее большинство было согласно с тем, что кодификация и прогрессивное развитие Комиссией применимых норм международного права в этой области и возможны, и желательны. В этой связи были подчеркнуты важность и актуальность этой темы. Было отмечено также, что практика и правовая деятельность государств содержат богатый материал, который Комиссия могла бы проанализировать и использовать в качестве основы для своей работы.

138. Что касается названия темы, то было предложено заменить его на "Односторонние юридические акты государств". Однако некоторые возражали против такого изменения, отмечая, что в нынешнем виде заголовок отражает общепринятое название, используемое юристами-международниками, и что предлагаемое изменение избыточно и неточно. Было также высказано предпочтение в пользу изменения названия на "Односторонние акты государств, имеющие международно-правовые последствия".

2. Сфера охвата темы

139. Некоторые делегации заявили, что согласны с предварительными выводами в отношении сферы охвата темы, которые были сформулированы Рабочей группой, учрежденной Комиссией на ее сорок девятой сессии. В то же время некоторые другие делегации выразили обеспокоенность по поводу чересчур широкой сферы охвата темы, намеченной Рабочей группой, указав, что тема в таком понимании настолько потенциально широка и размыта, что возникает насущная необходимость установить более четкие и конкретные пределы той работы, которой Комиссия собирается заняться. В этой связи была подчеркнута необходимость в проведении более узкого и целенаправленного исследования данной темы.

140. Что касается конкретных выводов Рабочей группы, то большинство согласилось с тем, что работа Комиссии по этой теме не должна включать односторонних актов, совершенных субъектами международного права помимо государств, в частности международными организациями. В то же время было высказано мнение, что из сферы исследования не следует исключать "коллективных" и "совместных" односторонних актов.

141. Было решено, что акты, не имеющие правовых последствий, должны быть исключены из сферы исследования, поскольку, как было заявлено, предметом исследования должны быть лишь те односторонние акты, которые имеют правовые последствия на международном уровне.

142. В этой связи было высказано мнение, что данное исследование необходимо ограничить теми актами, которые были направлены или главным образом нацелены на то, чтобы породить правовые последствия в сфере международного права, а из их числа взять лишь те, которые были подлинно независимыми по своему характеру и преследовали цель сами по себе породить определенные нормативные последствия, что позволит исключить из сферы исследования те акты, нормативные последствия которых возникают в силу исполнения или существования каких-то иных актов или договоров, особенно те акты, которые лишь послужили основанием для применения какого-либо правового режима, определенного независимо от них. В этой связи было выражено мнение, что в сферу исследования не нужно включать заявления о признании юрисдикции Международного Суда в соответствии со статьей 36, пункт 2, Статута Суда. Было также предложено не включать внутренние акты, которые могут иметь последствия в международном плане, например акты, которые устанавливают или определяют границы национальной морской юрисдикции, поскольку такие акты и их последствия уже подчинены в международном праве четким режимам, которые не следует нарушать, подрывать или дестабилизировать. Вместе с тем было высказано мнение и в пользу включения таких актов в сферу исследования. Было также замечено, что, хотя сначала исследование должно быть посвящено актам, которые должны порождать последствия в международном праве, позднее Комиссия могла бы перейти к рассмотрению явления молчаливого согласия.

143. Определенную поддержку получила высказанная в Рабочей группе точка зрения о том, что международно-противоправные деяния не должны включаться в сферу исследования, а должны рассматриваться в контексте работы Комиссии по ответственности государств. Вместе с тем определенную поддержку получила и точка зрения о том, что подобные акты могут быть включены в сферу данного исследования.

144. Было высказано мнение в пользу включения в сферу исследования актов признания. Вместе с тем было также заявлено, что этот предмет является обширным и сложным и заслуживает того, что Комиссия занялась им отдельно.

145. Поддержку получила точка зрения о том, что из сферы исследования необходимо исключить те односторонние акты, элементы и последствия которых регулируются правом международных договоров. Вместе с тем было отмечено, что есть целый ряд односторонних актов, осуществляемых в отношении договоров, которые не регулируются нормами права договоров, и было высказано мнение, что такие акты должны быть включены в сферу исследования. В этой связи были указаны заявления о толковании, причем содержание и элементы таких актов должны быть тщательно изучены в рамках

исследования Комиссии по этой теме; тогда Комиссия сможет более осознанно решить, в каком контексте их рассматривать - в контексте ее работы над односторонними актами или же в контексте работы над оговорками к договорам.

146. Было высказано мнение, что необходимо учесть роль односторонних актов в процессе формирования норм обычного международного права.

3. Содержание темы

147. Был поддержан вывод Рабочей группы относительно основной цели исследования Комиссией этой темы: определить составные элементы и правовые последствия в международном праве односторонних актов государств и установить общие нормы, применимые к таким актам, а также специальные нормы, которые могли бы применяться к особым категориям таких актов. В этой связи была подчеркнута важность разработки точного определения односторонних актов государств, а также необходимость проведения четкого разграничения между актами, с которыми связано возникновение правоотношений в международном праве, и актами, которые таких последствий не порождают.

148. Было отмечено, что подготовленный Рабочей группой набросок исследования этой темы является полным и хорошо продуманным и представляет собой приемлемую отправную точку для будущей работы над ней.

149. Что касается отдельных элементов этого наброска, то было выражено мнение, что наиболее важной является его часть IV, озаглавленная "Общие нормы, применимые к односторонним юридическим актам", особенно раздел b, касающийся "последствий" таких актов, а также разделы d и e, касающиеся соответственно "условий действительности" и "последствий недействительности международно-правового акта". В этой связи было отмечено, что содержащийся в разделе d перечень элементов является полным и приемлемым.

150. Было также выражено мнение, что наиболее важная часть темы отражена в части i раздела f главы IV наброска: полномочия субъекта одностороннего акта отменять или изменять своими собственными действиями правоотношение, порожденное этим актом. В этой связи было отмечено, что обязательный характер одностороннего акта носил бы иллюзорный характер, если бы создаваемые им правоотношения могли быть прекращены в одностороннем порядке по воле совершившего акт государства. В этой связи была также подчеркнута важность учета норм права договоров в отношении отзыва или изменения прав третьего государства, возникающих в силу положения договора.

151. Что касается рабочей методологии, то была подчеркнута важность того, чтобы Комиссия сравнивала и в полной мере учитывала аналогичные нормы права договоров. Конкретнее говоря, был поднят вопрос о том, достаточно ли сходных элементов содержат категории актов, перечисленных в главе III наброска, чтобы их можно было одинаково регулировать и подчинить одному правовому режиму. Было высказано сомнение относительно целесообразности самостоятельного анализа односторонних актов в отрыве от общих отраслей международного права, в контексте которых они осуществляются. В принципиальном плане были также высказаны сомнения относительно того, в какой степени принцип добросовестности может объяснять правовые последствия односторонних актов или служить основанием для режима, которому они подчинены. При этом был поднят вопрос о том, не лучше ли было бы рассматривать обязательства, возникающие из таких актов, как договорные, включающие презюмируемое молчаливое признание государством возникших в силу этого акта юридических прав, или как созданные в силу своего рода эстоппеля. Было также высказано мнение, что Комиссии необходимо изучить вопрос о том,

в какой степени односторонние акты могут пониматься как составляющие источники международного права.

4. Результаты работы над темой

152. Большинство пришло к мнению о том, что пока еще рано решать или даже предполагать, в какой форме может завершиться работа Комиссии - в виде проекта статей, руководящих принципов, рекомендаций или доктринального исследования. Вместе с тем были высказаны различные мнения относительно того, может ли последняя из этих возможностей представлять собой желательный результат. Однако было подчеркнуто, что независимо от того, как в конечном счете будет оформлена работа Комиссии, исследование Комиссией этой темы само по себе внесет вклад в прогрессивное развитие и кодификацию международного права по этому вопросу, а также будет содействовать уточнению правового режима, который распространяется на такие акты.

153. Было выражено согласие с мнением Комиссии в отношении того, что работа над этой темой должна продолжаться с тем расчетом, чтобы завершить первое чтение проекта в текущем пятилетии.

6. Общие выводы и рекомендации

1. Общие замечания

154. Была выражена признательность Комиссии за внесение крупного вклада в повышение и расширение роли международного права в послевоенный период. Однако добиться этого успеха было нелегко, и работа Комиссии не всегда была столь продуктивной, как в последние два года. Было отмечено далее, что в какой-то момент некоторые правительства и научные круги относились к ней как к органу, занимающемуся абстрактными вопросами, далекими от основных проблем правительств. Иногда она в течение многих лет продолжала работать над определенными темами перед лицом скептического отношения или даже прямой оппозиции со стороны растущего числа правительств.

155. Было сделано замечание о том, что недавно Комиссия, похоже, обрела новые жизненные силы. Она завершила одни долгосрочные проекты и заложила основу для эффективного завершения других. Она провела серьезное исследование своей собственной программы методов работы, внося некоторые полезные улучшения, и попыталась установить более энергичный и эффективный диалог с правительствами и Комитетом. Однако всем заинтересованным сторонам предстоит еще много сделать. Было отмечено также, что внимательное прочтение глав III и X доклада Комиссии международного права свидетельствует о том, что Комиссия в полной мере привержена тому, чтобы сыграть свою роль в реформе процесса кодификации в рамках системы Организации Объединенных Наций.

2. Программа работы Комиссии на оставшуюся часть пятилетнего периода

156. Было высказано мнение, что предлагаемая программа работы Комиссии на оставшуюся часть пятилетнего периода должна осуществляться в соответствии с тем, как она изложена в ее докладе. Получили также поддержку усилия Комиссии по повышению эффективности методов ее работы, с тем чтобы она смогла завершить разрабатываемые ею проекты текстов до конца пятилетнего периода, при этом было отмечено, что Комиссия уже продемонстрировала, что она в состоянии эффективно и оперативно завершить работу над некоторыми проектами. Было отмечено далее, что четкая программа работы Комиссии и ее жесткий график также свидетельствуют о готовности Комиссии в ее новом составе выполнять мандат. Остается надеяться, что, несмотря на большую загрузку Комиссии, этот график будет выдержан.

157. Было также высказано мнение о том, что программу работы Комиссии на пятилетний период выполнить трудно ввиду большого числа рассматриваемых ею обширных и весьма сложных вопросов и ограниченной продолжительности ее сессии. Было предложено, чтобы Комиссия гибко подходила к программе работы, с тем чтобы можно было завершить работу над некоторыми темами, которые фигурируют в ее повестке дня в течение нескольких десятилетий, или над теми, важность которых не вызывает сомнений. Было предложено, чтобы Комиссия ограничилась определенным числом вопросов, по которым она может завершить работу в течение установленных сроков.

158. Другое предложение заключалось в том, чтобы Комиссия в порядке приоритетности рассмотрела темы об ответственности государств, об оговорках к международным договорам и о дипломатической защите, причем, чтобы тема международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, была рассмотрена в качестве одного из аспектов ответственности государств.

159. В адрес Комиссии прозвучали положительные оценки в связи с улучшениями, внесенными в ее доклад. Доклад за 1997 год представляет собой удобный, практичный, экономичный и целенаправленный документ. Особая поддержка была высказана в связи с включением в доклад главы III, касающейся конкретных вопросов, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии, а также программы работы Комиссии на оставшуюся часть пятилетнего периода. Кроме того, было отмечено, что содержащийся в нем перечень вопросов как бы определяет структуру замечаний, которые должны представить государства, и четко устанавливает такой аспект в работе Комиссии, который требует принятия политических решений. Форма вопросов и ответов сама по себе представляет эффективный механизм активизации диалога между государствами и Комиссией. Пояснение практики государств и обычного права по конкретным вопросам крайне необходимо.

160. В связи с главой II, содержащей резюме работы Комиссии на сорок девятой сессии, и главой III доклада было предложено, чтобы эти главы в будущем, возможно, готовились и переводились в первоочередном порядке и распространялись среди государств-членов до выпуска доклада в целом.

3. Методы работы

161. Был поднят вопрос о связи между Комиссией и Шестым комитетом в том, что касается кодификации и прогрессивного развития международного права. Высказывалось мнение о том, что необходимо наладить более тесное сотрудничество между Комиссией, другими органами Организации Объединенных Наций и иными учреждениями, занимающимися развитием международного права. Было подчеркнуто, что такая связь, особенно между Комиссией и Шестым

комитетом, должна быть усилена. Предлагалось, чтобы Комиссия заняла более активную позицию, которая позволила бы вести подлинный диалог между этими двумя органами. Кроме того, поскольку работа Комиссии непосредственно связана с проблемами государств, последние должны давать Комиссии через Комитет руководящие указания. Было отмечено далее, что Комиссия может по своему усмотрению представлять государствам-членам анализ различных вопросов международного права и вносить соответствующие предложения.

162. Было также выражено мнение о том, что необходимо наладить взаимодействие между Комиссией как органом независимых экспертов-юристов и Шестым комитетом как органом представителей правительств, представляющих собой тандем, надлежащее функционирование которого чрезвычайно важно для осуществления кодификации и прогрессивного развития международного права в рамках системы Организации Объединенных Наций. В работе Комитета пока еще не наблюдается того нового динамизма, который стал характерен для работы Комиссии. Было отмечено, что Комитету следует подумать о собственной перестройке. Такая перестройка могла бы включать следующие элементы:

163. Во-первых, Комитет, вместо того чтобы сохранять традицию, в соответствии с которой делегации делают устные заявления, которые зачастую на практике сопровождаются передаваемыми во время обсуждения письменными текстами, как правило, пространно составлены, порой содержат множество технических подробностей и часто напоминают академические лекции, мог бы с помощью диалога стимулировать делегации к тому, чтобы, составляя свои заявления, они делали их как можно более краткими и отражающими ключевую правовую позицию их правительств по рассматриваемой теме, оставляя более подробное изложение правовых моментов для письменного меморандума. Такие письменные представления могли бы распространяться одновременно с устным выступлением. Это позволило бы сберечь драгоценное время, а выступления сделать более привлекательными для слушателей, поскольку из краткого целенаправленного заявления легко понять позицию соответствующего государства.

164. Во-вторых, чтобы стимулировать подлинную дискуссию, можно было бы подумать о создании менее официальной обстановки для открытого обмена мнениями между представителями государств, открытого для всех делегаций. Такие консультации, для которых следует отводить достаточно времени, могли бы проходить под руководством и управлением Председателя Комитета.

165. В-третьих, можно установить правило, в соответствии с которым при обсуждении какой-либо темы, с которой непосредственно связан конкретный член Комиссии, этот член Комиссии присутствовал при таком обсуждении, с тем чтобы Комитет мог получать пояснения непосредственно от действительного члена Комиссии.

166. Что касается сотрудничества, в частности с другими органами, то положительную оценку получило расширение Комиссией контактов с другими научными обществами во всем мире. Следует надеяться, что эти контакты будут активизированы в целях упорядочения процесса кодификации, что позволит избежать дублирования в работе.

167. В отношении новых тем было предложено, чтобы темы, выбранные для кодификации или прогрессивного развития международного права, были не результатом случайного отбора, а определялись на основе подробного исследования всех правовых мнений. Для укрепления диалога было предложено, чтобы Шестой комитет получал документы Комиссии не в ходе сессии, а до ее начала.

168. Что касается неофициальных заседаний открытого состава, то поддержку получила идея созыва периодических неофициальных заседаний с участием членов Комиссии и Шестого комитета, в особенности в начале работы Комиссии над какой-либо темой.

169. В отношении учреждения консультативных групп для оказания помощи специальным докладчикам в выполнении их задач было сделано замечание относительно того, что, хотя в реальном мире может возникнуть опасность того, что мнения таких групп разойдутся, достоинства в целом перевешивают недостатки, поскольку консультативные группы позволяют более оптимально использовать имеющиеся ресурсы и облегчают разделение ответственности в рамках коллегиального органа, состоящего из признанных специалистов в конкретной области.

170. Что касается председательства в Комиссии, то поддержку получило предложение о том, чтобы в отдельные годы каждого пятилетнего периода каждому региону была предоставлена возможность выполнять функции Председателя.

171. В отношении того, что на вопросники ответило незначительное число государств, было отмечено, что причина обусловлена целым рядом факторов, включая непродолжительность сроков и нехватку специалистов, а не отсутствием интереса. Было отмечено, что вопросники могли бы стать более удобными для пользователей, если их разбить на несколько подтем, установив для каждой разные сроки.

172. Что касается вопроса о пересмотре Положения о Комиссии, который рассматривался на сорок восьмой сессии в 1996 году, то была высказана надежда на то, что рассмотрение этого вопроса будет продолжено в целях представления рекомендаций Генеральной Ассамблее на ее будущей сессии.

173. В этой связи было высказано замечание о том, что членство в Комиссии основано не на принципе политического представительства, а на идее отражения основных правовых систем мира. В соответствии с действующими в настоящее время методами избрания, которые привязаны к системе региональных групп, как это изложено в измененной статье 9 Положения, кандидат от государства, не связанного с какой-либо региональной группой, из процесса выборов исключен. Данное положение нуждается в том, чтобы Комитет его изучил и исправил.

174. Был поднят вопрос о коллоквиуме по прогрессивному развитию и кодификации международного права, который состоялся в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. Было высказано мнение, что этот коллоквиум вызвал глубокое удовлетворение. Было отмечено, что проведение семинаров под эгидой Комиссии международного права оказалось весьма полезным для студентов и преподавателей международного права, а также должностных лиц правительств, и особенно это касается развивающихся стран.

4. Разделение сессии

175. Что касается проведения в 1998 году сессии из двух частей, то было высказано мнение, что, хотя идея проведения такой сессии, по сути, носит экспериментальный характер, это никак не должно отразиться на результатах. Было отмечено далее, что, хотя проведение в 1998 году

сессии из двух частей было вызвано стечением обстоятельств, тем не менее это целесообразно сделать. Кроме того, проведение одной части сессии в 1998 году в Нью-Йорке позволит компенсировать часть финансовых затрат и установить более тесные связи между работой Комиссии и Шестого комитета. Например, было бы полезно провести неофициальные брифинги и заседания с участием Шестого комитета и Комиссии. Было также отмечено, что, хотя проведение сессии из двух частей могло бы быть полезным экспериментом, намеченное на 1998 год большое число конференций не позволяет достаточно гибко спланировать сессии Комиссии. Было указано, что десятидневная продолжительность ее сессии является разумной и что в заключительный год пятилетнего периода можно было бы проводить более длительную сессию.

- - - - -